

**От заезжих и постоялых дворов до гостиниц
европейского типа:
гостиничное хозяйство Харькова
второй половины XIX – начала XX века**

Проценко М. В.

Статья посвящена появлению в Харькове института современных гостиниц, которые являются обязательным атрибутом городов современной эпохи, а также зарождению конкуренции в сфере услуг, становление гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: Харьков, постоялые и заезжие дворы, гостиничное хозяйство, конкуренция.

Проценко М. В. Від заїжджих і постоялих дворів до готелів європейського типу: готельне господарство Харкова другої половини XIX – початку XX століття. Стаття присвячена появі в Харкові інституту сучасних готелів, які є обов'язковим атрибутом міст модерної епохи, а також витокам конкуренції в сфері послуг, становлення готельного бізнесу.

Ключові слова: Харків, заїжджі та постоялі двори, готельне господарство, конкуренція.

Protsenko M. From the wayside inns and inns to the European style hotels: hotel industry of Kharkiv from the second part of the XIX century to the beginning of the XX century. The article is devoted to the emergence of the institute of modern hotels in Kharkiv that are the attribute of the cities of modern epoch as well as the formation of hotel services, its development and outcome.

Keywords: Kharkiv, inn, wayside inn, hotel industry, competition.

Среди слабо изученных проблем в истории городского хозяйства Харькова – переход сферы услуг от полуфеодалных форм XVIII – первой половины XIX века к более высокому уровню эпохи буржуазной индустриализации. В центре внимания автора вопросы, связанные с «естественной» конкуренцией в сфере услуг, а также местным и общеимперским законодательством, которое регулировало с конца XIX века, но особенно активно в начале XX столетия, деятельность городского хозяйства. Процесс модернизации автор рассматривает на основе изучения гостиничного предпринимательства в столице Слобожанщины. Красноречивым свидетельством актуальности данной темы является отсутствие какой-либо информации по истории харьковских гостиниц в фундаментальном труде по истории города, вышедшем к его 350-летию – «История города Харькова XX столетия» (Х. : Фолио; Золотые страницы, 2004. – 687 с.). Мало информации мы находим и в других обобщающих изданиях по истории города.

В XVIII – первой половине XIX столетия Харьков приобрел всероссийскую и даже международную известность своими ярмарками, которые относились к числу крупнейших в России, а в Надднепрянщине занимали первое место [7]. В «Описании Харьковского наместничества» XVIII ст. отмечается хлебосольство харьковчан: «К переднему же углу, в коем поставлены иконы, между нар и лавок, найдешь всегда узкой и длинной во все то пространство стол, которой, так же и лавки, всегда чисто вымыт; и сверх того стол покрыт у зажиточных килимом, а у небогатых – чистым рядном. И на оном положен небольшой целой ситной хлеб, на коем постановлена солонка или насыпана кучка соли в изъявление гостеприимства» [11, с. 68]. Как видно из этого отрывка авторитетного источника, харьковчане издавна радушно принимали гостей и сложился ритуал таких встреч.

Уже в конце XVIII в. в столице Слобожанщины сложилось своеобразное «ярмарочное колесо», когда крупные ярмарки сменялись средними, а те – небольшими. В итоге деловая, торговая жизнь Харькова не замирала ни на день. Самыми

значительными из этих ярмарок были 4: Успенская, Крещенская, Троицкая и Покровская. Как видно из самих наименований этих торжищ они были приурочены к большим церковным праздникам. Их продолжительность часто достигала больше месяца [4, с. 55-56].

Со всей Российской империи и из-за границы сюда везли купцы и зарубежные негоданты (из Польши, Пруссии, Турции и других стран) свои товары. Наибольшую деловую активність на Харьковских ярмарках проявляли представители московского и подмосковного купечества. О размахе торговли, например, Крещенской ярмарки свидетельствует такой факт: объем продаж товаров на ней в конце XVIII в. превышал 1 миллион рублей (для сравнения – для открытия Харьковского университета в те же годы потребовалась сумма в 450 тыс. рублей) [11, с. 68].

Для приезжавших по торговым делам купцов, их агентам, для покупателей, всевозможных посредников, нужны были специальные места жительства. Харьковчане (как тогда их называли «харьковцы») охотно сдавали внаем свои помещения. Например, на углу Николаевской площади и Московской улицы находилось деревянное здание под названием «Братский двор». Во время Успенской ярмарки строение сдавали в аренду и здесь устраивали постоялый двор [4, с. 55].

Харьков отличался от большинства других городов тем, что многие из состоятельных горожан строили специальные дома для сдачи их внаем, но кроме этого, очень рано возникла развитая сеть так называемых «заезжих» и «постоялых» дворов, которые открывались в расчете на вышеуказанную публику. Эти заведения обладали не только местами отдыха, но часто имели и необходимые по тем временам «удобства»: кухню, конюшню, имели лакеев и др., которые создавали условия более или менее комфортабельные в зависимости от платежеспособности постояльцев. Поэтому в них уже были номера разного достоинства, а, следовательно, количества и качества услуг для гостей. Правилом было, что если постоялец нанимал жилье на более длительный срок, для него существовали скидки, точно также, как те купцы, которые ежегодно или по несколько раз

в году приезжали по своим делам в Харьков также имели своеобразные «бонусы» при оплате за жилье.

Изучение топографии Харькова XVIII века – первой половины XIX века показывает, что все эти заведения теснились вокруг харьковских базаров. Т. е. они располагались в районе Подола (район современной Троицкой церкви), вокруг Николаевской площади (современная площадь Конституции), поблизости Благовещенского храма, около Торговой площади (современная площадь Розы Люксембург) и некоторых других местах. В топонимике города имелось немало названий, связанных с торговлей и тем, что ей сопутствует: Торговая улица, Торговая площадь, Торговый переулок, Торговый уезд, Торговый проезд и т. п. Некоторые из них сохранились до нашего времени [16, см., например, с. 317 и др.].

Уже в тот период существовала значительная конкуренция между владельцами таких заведений, и они для привлечения клиентов использовали различные приемы (заимствуя их из опыта аналогичных заведений Санкт-Петербурга и Москвы): это приглашение музыкантов, цыганских ансамблей для развлечения публики, закупка дорогих «заморских» вин, меблировка комнат.

Начало новой эпохи для Харькова было связано с двумя крупнейшими событиями в полной мере не изученными и не объединенными историками в единое целое. Падение крепостного права и открытие крупнейших месторождений железа и угля в непосредственной близости от Харькова – стали мощным толчком для развития в нем промышленности и транспорта [7 и др.].

Следует подчеркнуть, что Слободская Украина, Харьковщина исторически относились к тем регионам нашей страны, где крепостное право было относительно меньше развито, чем, скажем, в Левобережной, Правобережной или Западной Украине. Наличие большого контингента свободных людей, которые издавна были втянуты в ведение самостоятельного хозяйства, занятия промыслами и ремеслами, подготовили кадры для будущей мощной промышленности города. С другой стороны, появление к югу от Харькова копей и рудников, шахт и заводов притягивали в наш город не только рабочий люд со всех районов

Российской империи, но и большое число отечественных и зарубежных дельцов, мастеровых, торговых агентов и других деятелей эпохи зари рыночных отношений.

В середине XIX века в Харькове в основном завершился промышленный переворот, который одним из своих следствий имел разительные изменения в городском хозяйстве, когда на место извозчиков приходит конка, а затем трамвай, газовые и керосиновые фонари заменяются электрическими. В «лучших» домах конца XIX – начала XX века появляются свет, телефон, канализация, лифты и другие атрибуты эпохи промышленного капитализма. Затухает ярмарочная торговля, ей на смену приходят магазины, в том числе, специализированные [6, с. 34-40].

Радикальные изменения произошли и в сфере, как мы уже с полным основанием можем сказать, «гостиничного хозяйства». На смену прежним, привычным заезжим дворам приходят гостиницы современного типа. Что их отличает от прежних заведений? Во-первых, не кустарное, «патриархальное», а профессиональное отношение к делу. Во-вторых, изменился состав владельцев этих заведений: новые хозяева – это часто люди с образованием и воспитанием, которые рассматривали свой бизнес как аналогичный любому другому предпринимательству того времени. Но сохранились и черты преемственности между двумя эпохами: конкуренция владельцев, стремление следовать лучшим столичным образцам (при этом больше стали использовать и зарубежный опыт), географическое тяготение уже не столько к местам торговли, как к новым формам деловой активности (банки, страховые компании, присутственные места и так далее). Недаром на главной площади Харькова конца XIX – начала XX века, рядом с банками Волжско-Камским, Московским купеческим, Земельным была выстроена фешенебельная гостиница «Метрополь» [4, с. 63].

Новые гостиницы строятся на главных транспортных артериях Харькова: Сумской, Екатеринославской (ныне Полтавский Шлях), Московской улицах (ныне Московский проспект), на главных площадях: Николаевской, Сергиевской (теперь Розы Люксембург) и др. Гостиницы тяготеют к железнодорожному

вокзалу, который возник на территории бывшей Архиерейской левады (современный Южный вокзал).

Лидером гостиничного хозяйства города долгие десятилетия был «Гранд-Отель», расположенный на Павловской площади (бывшей Торговой, а в наше время – площадь Розы Люксембург) и который принадлежал одному из богатейших жителей Харькова – миллионеру Павлову. «Гранд-Отель» был знаменит еще и тем, что здесь находился магазин, в котором впервые в нашем городе были установлены «твердые» цены на товары (видимо не случайно, крупнейший городской универмаг «Харьков» впоследствии расположился в непосредственной близости от здания «Гранд Отеля»). До этого во всех харьковских магазинах, лавках, лабазах и т. п. при покупке торговались с продавцом. Известный писатель-сатирик А. Аверченко в рассказе «Экспедиция в Западную Европу сатириконцев» пишет так: «Однажды в Харькове я зашел в английский магазин купить шляпу.

– Сколько стоит эта шляпа? – спросил я.

– Десять рублей, – сказал хозяин.

– Хорошо, заверните. Вот вам 25 рублей – позвольте сдачу.

– Пожалуйста.

– Позвольте!... Мне нужно сдачи 15 рублей, а вы даете 18. Вы ошиблись в мою пользу.

– Нет, не ошибся. Дело в том, что шляпа стоит всего 7 рублей, и я не могу взять за нее больше...

– А почему же вы сказали раньше – 10.

– Я думал, вы будете торговаться – русские всегда торгуются. Я бы и сбросил 3 рубля. Но раз вы не торгуетесь – не могу же я взять за нее больше...» [13, с. 20-21].

Здание «Гранд Отеля», с которым связано немало исторических событий, до нашего времени не сохранилось, оно погибло в годы Второй мировой войны, но на его месте до нашего времени так ничего и не построено. А вот находившаяся неподалеку гостиница «Астория» не только уцелела, но с ней было связано и окончательное установление Советской власти в Украине в 1919 г., когда в ней стал работать высший орган власти в Украине – Всеукраинский Революционный Комитет во главе с Г. И. Петровским.

Представляют интерес и названия харьковских гостиниц. Если в прежние времена постоялые и заезжие дворы, как правило, именовались по имени владельца, то теперь пышные названия должны были привлечь к себе постояльцев, поэтому названия харьковских отелей полностью копировали не только Москву, Санкт-Петербург, Варшаву и другие крупнейшие российские города, но и походили на любой «цивилизованный» город планеты: «Европейская», «Версаль», «Бристоль» и тому подобные названия украшали броские вывески этих заведений. Харьковские гостиницы, их авторитет отразился и в классической литературе. О них часто вспоминают в своих произведениях классики. Так, например, А. П. Чехов в рассказе «Скучная история (из записок старого человека)» пишет так: «К тому же в последнее время я так оравнодушел ко всему, что мне положительно все равно, куда ни ехать, в Харьков, в Париж ли, или в Бердичев. Приехал я сюда часов в двенадцать дня и остановился в гостинице, недалеко от собора». Герой рассказа на следующий день узнает о своем приезде из сообщений местной хроники в газетах, где сообщается и гостиница, в которой остановилась знаменитость [20, с. 186-187].

Для прислуги появляется специальная униформа. Место привратника занимает швейцар. Местная пресса регулярно дает объявления о гостиницах и в радужных красках расписывает предоставляемые клиентам услуги. Впрочем, у гостиниц появляются и новые конкуренты: так называемые «меблированные комнаты». Владельцы доходных домов сдают комнаты, квартиры и даже целые этажи «чистой» публике. Происходит специализация. Иностранцы предпочитают останавливаться в отелях (прежде всего тех, где прислуга владеет основными европейскими языками и, главным образом, французским). Появляются национальные и конфессиональные предпочтения (связанные с кухней ресторанов, которые теперь уже в обязательном порядке присутствуют в гостиницах). Меню включает в себя не только украинские и русские традиционные кушанья, но и европейские блюда. Анонсы в газетах специально подчеркивают, что готовят эти последние специально выписанные из Европы французские, итальянские и другие

повара. Харьковчане только в ресторанах гостиниц тогда могли отведать такие зарубежные «лакомства», как устрицы, ананасы и т.п. Конечно, самые фешенебельные харьковские отели через своих контрагентов были связаны с поставкой продуктов питания со столицами и крупными портовыми городами (в первую очередь – Одессой).

Новшеством начала XX века была подача специальных экипажей к приезду поездов из Москвы и Петербурга, чтобы сразу же доставить клиентов в отель. А в 1910-х годах для этих целей использовались автомобили.

Представляет интерес полиграфическая продукция харьковских гостиниц, которая заключалась не только в вывесках и афишах, газетной рекламе и меню, но и в специальных буклетах, которые печатались для клиентов, в наклейках, а также предлагались посетителям для их сакvojей и чемоданов [17, 18 и др.]. Владельцы гостиниц, как правило, уже не общались с посетителями. Для этих целей теперь специально нанимались, пользуясь современной терминологией, менеджеры, а харьковская пресса («Южный край», «Харьковские губернские ведомости», «Утро» и другие издания) давала объявления о том, что для работы в таких заведениях приглашаются молодые люди приятной наружности, владеющие языками. Как правило, для того, чтобы получить такую должность претендент должен был представить рекомендательные письма.

Таким образом, гостиничное хозяйство Харькова второй половины XIX – начала XX века может служить надежным маркером при характеристике истории города на начальном этапе индустриальной эпохи, уровня его цивилизованности.

Сегодня, когда сфера обслуживания занимает все большее место в жизни общества, обращение к историческому опыту может быть в научном плане актуальным для понимания процессов проходивших в украинских городах новейшего времени.

Мы приходим к выводу о том, что параллельно с возникновением новых, «европейских» услуг, совершенствуется законодательная база их предоставления и, чем дальше, тем больше, местное самоуправление вторгается в сферу всех

сторон жизнедеятельности города. При этом, старые формы продолжали существовать наряду с нововведениями, хотя и вытеснялись из центральных районов на окраины. Важными стимулами прогресса городского, в т. ч. и гостиничного хозяйства, были конкуренция и реклама. «Отельный бизнес» развивался параллельно с совершенствованием транспортной сети: наибольшие его успехи наблюдались там, где имелись крупные порты и железнодорожные узлы. К последним относился Харьков, находившийся на пересечении железных дорог, связывавших центральный регион с южным (Донбасс, Крым и Кавказ).

Гостиничное хозяйство Харькова перед революцией вполне соответствовало рангу этого, одного из крупнейших губернских городов Российской империи, где к 1917 г. насчитывалось уже 10 иностранных консульств и представительств, а население города достигло 400 тысяч человек [18 и др.].

Примечания

1. *Альбом планов городских домов, бывших В. И. Пашенкова-Тряпкина* / Изд. хоз. отд-ния Харьк. гор. управы. – Х., 1906.
2. *Гусев А. Я. Харьков. Его прошлое и настоящее: Ист. справ., путеводитель* / А. Я. Гусев. – Х., 1902.
3. *Гутовский А. В. Жилищный вопрос в Харькове* / А. В. Гутовский. – Х., 1918.
4. *Дьяченко Н. Т. Улицы и площади Харькова (Из истории города)* / Н. Т. Дьяченко / Ред. Г. И. Сукач, С. А. Павлов. – 2-е. изд. – Х., 1966.
5. *Дьяченко М. Т. З історії харківських вулиць і площ* / М. Т. Дьяченко. – Х., 1961.
6. *История города Харькова XX столетия*. – Х, 2004.
7. *Історія сіл і міст Української РСР: В 26 т. / Голов. редкол.: П. Т. Тронько та ін. – К., 1967. Харківська область / Редкол. тома: М. А. Сіроштан (голова редкол.) та ін. – 1967. Харків. – С. 67-143.*
8. *Касьянов О. М. Харків: історико-архітектурний нарис* / О. М. Касьянов. – К., 1956.

9. *Лейбфрейд А. Ю.* Архитектурное життя Харкова першого півторадесятиріччя ХХ століття / А. Ю. Лейбфрейд // *Позиция.* – 1994. – № 4.
10. *Лейбфрейд А. Ю.* Доходные дома и особняки [в Харькове в начале ХХ века] / А. Ю. Лейбфрейд // *Позиция.* – 1994. – № 4.
11. *Описи Харківського намісництва кінця ХVІІІ ст. : Описово-статистичні джерела / АН УРСР. Архіограф. комісія та ін. Упоряд. В. О. Пірко О. І. Гуржій; Редкол. П. С. Сохань (відп. ред.) та ін. – К., 1991.*
12. *Спутник приезжающего в Харьков.* – [М.]; б. г. – (Юж. агентство, Харьков).
13. *Харьков в зеркале мировой литературы.* – Х., 2007.
14. *Харьков: путеводитель для туристов.* 3-е изд. – Х., 1915.
15. *Харьков: справочник для приезжих и коммерсантов.* – Х., б. г.
16. *Харьков: справочник по названиям: 7000 улиц, площадей, скверов, районов...* – Х., 2011.
17. *Харьковские губернские ведомости.* – 1895–1917.
18. *Харьковский календарь на ... год.* – Х., 1901–1917. [В календарях за 1901, 1902 ... 1917 годы содержатся справочные материалы о Харькове].
19. *Харьковский ремесленный и торгово-промышленный путеводитель.* – Х., 1900. – 70 с. разд. паг.
20. *Чехов А. П.* Полное энциклопедическое собрание сочинений / А. П. Чехов. – М., 2005.
21. *Южный край.* – 1900–1917.